

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:316.344.2

**РУССКИЕ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ****канд. филос. наук, доц. Н.Н. БЕСПАМЯТНЫХ**
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

На основе методологии конструктивизма предпринята попытка выявить и обосновать типы идентичности русского населения белорусско-польско-литовского пограничья. Русские рассматриваются в соответствии с современными критериями как «новое меньшинство», идентичность которых формируется под воздействием комплекса социокультурных факторов, прежде всего кросс-культурных контактов с белорусами как «новым большинством». В результате формируется широкий спектр относительно устойчивых (постсоветский, традиционный, конкурентный, бинарный) и переходных типов самоидентификации русских. При всей вариативности идентичности русских доминирующим выступает традиционный тип, который имеет все предпосылки интегрироваться в структуру белорусского гражданского идентитета. Процесс формирования идентитета русских в Беларуси не завершен, однако его типы, выявленные в исследовании, свидетельствуют о достаточно глубокой интегрированности русских в белорусский социум.

Введение. Когда речь идет о национальных меньшинствах на постсоветском пространстве, внимание исследователей привлекают прежде всего либо малые народы, традиционно проживающие среди больших, либо «новые мигранты», присутствие которых начинает радикально изменять национальный состав постсоветских республик, порождая новые проблемы межэтнических отношений. Русские в этой ситуации пока остаются за чертой научных интересов. Между тем ключевая проблема, связанная с русскими, обусловлена тем, что после политической дезинтеграции Советского Союза в 1991 году и возникновения на его территории независимых государств за границами Российской Федерации оказалось более 25 миллионов русских. Дж. Чинн и Р. Кайзер, авторы исследования «Русские как новое меньшинство», в этой связи пишут: «Почти все русские, жившие за пределами России до распада СССР, рассматривали себя скорее как доминантную группу Советского Союза, нежели как меньшинство, проживающее в зарубежье» [1, р. 10]. Политические трансформации на постсоветском пространстве поставили русских, оказавшихся в ситуации «нового зарубежья», в ситуацию выбора: либо эмиграция (реэмиграция) в Россию, либо дальнейшее существование в новых политических и культурных реалиях в качестве национального меньшинства. Эта проблема оказывается жизненно важной (и зачастую болезненной) не только для нового русского меньшинства, но и для нового большинства постсоветских стран, поскольку от ее решения во многом зависят перспективы их суверенитета и целостности.

Постановка задачи. Ситуация, о которой идет речь, варьируется в различных постсоветских государствах в зависимости от социокультурного и политического контекстов, в которых оказалось русское население. В исследованиях Н. Касаткиной показан плюралистический характер русского меньшинства и обоснованы «стратегии аккультурации» различных типов русского населения в структуру литовского общества [2, 3]. Социокультурная ситуация, в которой находится русское население Беларуси (работы А. Горбачко [4], И. Левяша [5], Н. Голубковой, Л. Новиковой [6]), имеет свою специфику, однако не меняет существа проблемы.

Изменение статуса русских в постсоветских республиках означает, что они оказались в пограничной ситуации, причем это пограничье актуализируется в различных аспектах: как ситуация *территориального приграничья* (русские в государствах, граничащих с Российской Федерацией, либо компактно проживающие вдоль новых государственных границ), либо *темпорального пограничья* (русские на «изломе времен»), либо *этнокультурного пограничья* (русские как меньшинство в ситуации доминирования «нового большинства»), либо *цивилизационного пограничья* (русские между Западом и Востоком, христианским и мусульманским миром). Эти аспекты проблематизации нового статуса русских взаимосвязаны, поскольку в содержании каждого из них ключевым является вопрос об идентичности русского населения.

Такая постановка проблемы позволяет конкретизировать задачу настоящего исследования, которая заключается в выявлении особенностей самоидентификации русского населения в ареале белорусско-польско-литовского пограничья. Этнокультурное пограничье как исследовательский объект обладает

своей спецификой, поскольку кросс-культурные контакты в таком ареале отличаются повышенной интенсивностью и устойчивым характером и сообщают процессам идентификационного самоопределения большую выразительность.

Методы исследования. В исследовании самоидентификации русского населения белорусско-польско-литовского пограничья ключевыми с точки зрения теоретико-методологической роли концептами являются: а) этнокультурное пограничье; б) статус национальной группы как меньшинства; в) идентичность.

В соответствии с дефиницией А. Садовского *пограничье* рассматривается «как пространство, на котором имеют место устойчивые формы социально-культурных контактов между двумя или большим числом соседних наций, национальными меньшинствами, либо этническими группами, не являющимися нациями, а также их последствия в виде существующей там социально-культурной реальности. Характерной чертой этнических пограничий являются различные формы культурных контактов, которые для простоты можно определить как этнические отношения» [7, с. 11]. Пространство этнокультурного пограничья в большей или меньшей степени совпадает с государственно-политическим приграничьем.

Сказанное позволяет рассматривать белорусско-польско-литовское пограничье как ареал (пространство) исторического сосуществования и взаимодействия белорусов, поляков и литовцев. В его структуре присутствуют и другие национальные и этнические группы, в том числе и русские. Поскольку в пространстве белорусско-польско-литовского пограничья имеет место несовпадение этнических и политических границ, межкультурные контакты в приграничных ареалах Польши, Литвы и Беларуси приобретают характер взаимоотношений большинства и меньшинства.

По формальным признакам русские рассматриваются: а) как национальная группа; б) как меньшинство. Русские являются национальной группой, в том числе и в Беларуси, поскольку являются частью нации, обладающей собственным национальным государством. Что касается понятия национального меньшинства, то по определению Ф. Капоторти и Ж. Дешене, оно представляет собой «группу, численно уступающую остальному населению государства, находящуюся в недоминирующей ситуации, при этом члены группы обладают характерными, отличающими ее от остального общества, чертами с точки зрения этнической, религиозной или языковой, и открыто или скрыто выражают чувство коллективной солидарности с целью сохранения своей культуры, традиций, религии и языка» [8, р. XV]. Это определение закреплено в Международном Пакте прав человека и является исходным для законодательных актов многих стран, в том числе и Республики Беларусь. Принимая за основу «нормативное» определение меньшинства Ф. Капоторти и Ж. Дешене, важно учитывать и иные характеристики русских: их происхождение (мигранты / автохтоны) и характер расселения (территориальные группы / диаспоры).

Исследование идентичности русских как меньшинства выявляет ограниченные возможности традиционной методологии, основанной на позитивистских началах и рассматривающей идентичность как некоторую изначально данную, природнообусловленную, неизменную в пространстве и времени категорию. Мы исходим из идеи о том, что формирование идентичности представляет собой динамичный, плюралистический и в принципе незавершенный процесс. Феноменология предлагает конструктивистский подход к пониманию идентичности и процессу ее формирования. По А. Шюцу, социальный конструкт есть «набор абстракций, обобщений, формализации и идеализации, соответствующих определенному уровню организации мышления» [9, с. 8]. С этой точки зрения идентичность выступает как конструкт в двух отношениях: интерпретируется (и, соответственно, конструируется) своими носителями на уровне их *интерсубъективного сознания*; предстает в своих типизированных формах на уровне *исследовательской рефлексии*. Основой типизации является многообразие возможных идентификационных оснований – от примордиалистских («кровь», «земля», «вера», «чувство принадлежности») до инструментальных.

Исследования идентитета русских как национального меньшинства на конструктивистской основе должны принять во внимание несколько «измерений» идентификационных процессов, вытекающих из плюралистического характера отношений «Мы – группа» – «Они как значимые Другие». Такими отношениями представляются отношения «синхронистические»: «Мы как единый русский народ», «Мы как локальная группа русских», «Мы и новое большинство как значащие Другие», «Мы и государство нового доминирующего большинства», «Мы и Российская Федерация», а также «диахронные»: «Мы и СССР», «Мы и Россия как историко-культурный феномен» и т.п. Комбинации этих измерений создают структурную иерархию идентичности русских как меньшинства.

Результаты и их обсуждение

Русские на белорусско-польско-литовском пограничье: аккультурация, ассимиляция, интеграция. Первичный круг источников рефлексии в отношении русского меньшинства в Беларуси ограничен материалами официальных переписей населения, а также данными социологических исследований русских белорусско-польско-литовского пограничья, которые проводились в Гродненском государственном университете в рамках изучения социокультурных детерминаций национального развития региона. Место и динамику русских в национальной структуре Беларуси и Гродненской области, административные гра-

ницы которой условно «закрывают» пространство белорусско-польско-литовского пограничья, характеризуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Русские в национальной структуре Беларуси и Гродненской области (1959 – 1999 гг.)

Год переписи населения	Беларусь		Гродненская область	
	общая численность (тыс. чел.)	в процентах к общей численности	общая численность (тыс. чел.)	в процентах к общей численности
1959	660,2	8,2	72,3	6,7
1970	938,2	10,4	86,1	7,7
1979	1134,1	11,9	99,6	8,8
1989	1342,1	13,2	124,3	10,7
1999	1141,7	11,4	119,2	10,1

Источник: Население Республики Беларусь: статист. сб. (Population of the Republic of Belarus: Statistical Book) / М-во статист. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – С. 144, 151, 165.

Приведенные в данные свидетельствуют о неуклонном росте численности русских в Беларуси и Гродненской области в послевоенные десятилетия и известном численном и долевым сокращении русского населения в период между последними двумя переписями населения. Постоянным и преимущественным источником роста численности русских была внешняя миграция. Способствовал миграции неэксплицированный, неявный характер русско-белорусской этнической границы. Имеется в виду не только близость языков и культур двух народов, но также сама этнокультурная ситуация в Беларуси, в которой гомогенный характер общества доминировал и продолжает доминировать над его культурной дифференциацией, что выражалось (и выражается) прежде всего в языковой сфере. В этой ситуации доминирующим языком образования и публичной сферы повседневной жизни остается русский язык, что облегчает русским возможность вступления в межкультурные контакты и интеграцию в общественную жизнь. Сокращение численности русских в последние годы связано, главным образом, с провозглашением независимости Республики Беларусь. В этой ситуации имеет место *инверсия идентичности* тех лиц, которые происходят из этнически смешанных семей, а сама идентичность приобретает *инструментальный* характер.

Гомогенизация как культурный контекст интеграции русских в общественную и культурную жизнь Беларуси не означает полного отсутствия культурной дистанции между русскими, белорусами и поляками. Эта дистанция существует, хотя языковой фактор не является ее определяющим элементом. Тем не менее языковая аккультурация русских имеет место, и о ней свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Русские Беларуси и Гродненской области и белорусский язык (по материалам переписи населения 1999 г.)

Характер отношения к белорусскому языку	Русские Беларуси (в процентах к их общей численности)			Русские Гродненской области (в процентах к их общей численности)		
	в целом	в городах	в сельской местности	в целом	в городах	в сельской местности
Знание	17,6	16,8	22,4	21,1	20,7	23,4
Использование дома	43	2,5	14,3	8,3	4,9	28,0
Признание в качестве родного	9,0	8,4	13,2	11,8	10,0	22,1

Источник: Население Республики Беларусь: статист. сб. (Population of the Republic of Belarus: Statistical Book) / М-во статист. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – С. 144, 150, 151, 158, 159.

Данные официальной статистики верифицируют результаты социологических исследований. Половина респондентов русской национальности Гродненской области декларирует знание белорусского языка на высоком уровне. Примерно половина респондентов позитивно относится к белорусскому языку как государственному и полагает, что русские, проживающие в Беларуси, обязаны знать этот язык и быть в состоянии им пользоваться (противоположного мнения придерживается четверть опрошенных русских).

Для молодого поколения русских пограничья характерен билингвизм с тенденцией трансформироваться в мультилингварность. Абсолютное большинство русских указывают на знание польского языка. Высок престиж английского языка. Обратной стороной присвоения белорусского языка определен-

ной частью русских является утрата русского языка как родного. Русский язык назвали родным 90,7 % русских Беларуси и 88,0 % русских Гродненской области. Для остальных родными являются белорусский, либо другие языки. Все обозначенные показатели аккультурации части русских не меняют этнокультурной картины в Беларуси и на ее пограничьях как имеющей тенденцию к гомогенизации и, более того, рискующей со временем превратиться в «плавильный котел». С этой точки зрения рядовой наблюдатель едва ли может идентифицировать, особенно в городах, этническую принадлежность представителей жителей пограничья. И именно это обстоятельство проблематизирует ситуацию и статус русских как меньшинства, поскольку в отношении их не «действует» один из базовых и общепризнанных критериев меньшинства, каковым является выраженная культурная специфика. В этой ситуации идентичность русских в Беларуси, в отличие от других постсоветских республик, имеет иные измерения и иные основания своего формирования.

Типология идентитета русских белорусско-польско-литовского пограничья. Исходя из конструктивистского подхода, идентичность русских может иметь «темпоральное» (русские – СССР) и пространственное (русские – актуальные «значимые Другие») измерения. В последнем можно наблюдать широкий спектр проявлений идентификации / дифференциации как основания осознания русскими своей идентичности. Такое осознание обусловлено «транзитивным» состоянием русских между Россией как «исторической родиной» и страной «своего» народа и Беларусью как страной актуального проживания. Процесс поиска русскими своего идентитета выявляет следующие его типы:

- тип, который представляет собой результат идентификации с русским народом как большинством в бывшем Советском Союзе. Он может быть определен как *постсоветский* и присутствует в интросубъективном сознании, свидетельствуя о чувстве сопричастности русских к государству которое относительно недавно было «своей» мощной державой, вызывавшей «страх и уважение на Западе», («с которой считались») и т.п.;

- тип – правомерно с достаточной долей условности, определяемый как *традиционный*. В рамках этого типа русская идентичность представлена на основе как примордиалистских связей, так и традиционных ценностей русской культуры. В последнее время происходит номинативная инверсия русских, которые предпочитают называть себя «россиянами». Хотя и не всегда осознанно, в этом термине выражена их генетическая связь с Россией как исторической родиной, на что указывают респонденты: «Россия – это наш большой дом»; «Россия – могущественный сосед, под крылом которого мы существуем». Вместе с тем наблюдается тенденция дистанцирования от России, особенно тех русских, которые родились в Беларуси и которые воспринимают Россию как соседнее государство: «Если смотреть по документам, то я русский. А если же по внутреннему состоянию, то белорус, так как родился в Беларуси, живу здесь, все в жизни связано с одной страной. Россия для меня – это братская страна, можно сказать, «сестра». Горжусь тем, что я белорус!» (студент, 20 лет, г. Гродно). Аналогичная тенденция, как показывают исследования Р. Муксинова, наблюдается также у русских Литвы [10];

- тип идентитета русских мы определяем как «конкурентный», заимствуя этот термин из исследований стратегий аккультурации русских в Литве. Этот тип идентитета может рассматриваться как непосредственная реакция на конструкт «белорусского национального идентитета», сформированный на рубеже XIX – XX веков. Содержанием этого конструкта является принцип безусловной независимости Беларуси, ее политического суверенитета и утверждение белорусской культуры как господствующей. Реальное осуществление этой программы означало бы для русских превращение в национальное меньшинство в полном смысле этого слова и утверждение конкурентного типа отношений с большинством. Первые признаки такой перспективы стали очевидны в начале 1990-х годов в связи с очередным процессом белорусизации, который затронул учебный процесс, делопроизводство и т.п. Это, естественно, вызвало обеспокоенность русских, особенно тех, кто не владел в достаточной мере государственным белорусским языком, опасался за возможности статусного роста, да и вообще ощущал состояние «не-по-себе» пред лицом «белорусского национализма». Сегодня этот тип не является выраженным, скорее можно говорить о нем как о «латентном», «скрытом» типе русской идентичности в Беларуси и на пограничье.

В последние годы можно говорить о формировании в контексте официальной идеологии белорусской государственности *гражданского типа идентичности* всего белорусского сообщества. В этом контексте русская идентичность приобретает двухуровневый, бинарный характер:

- на первом уровне русский постепенно становится «белорусом», но не в этническом, а в государственном и гражданском смысле этого слова;

- на втором уровне он продолжает оставаться «этнически русским», сохраняя при этом осознание своих примордиальных, культурных и иных связей с русским народом: «Я русский. Родился в г. Щучин Гродненской области. Мою национальность определяет знание русской культуры, ее истории, истории Российского государства, видных деятелей русской культуры и искусства. С другой стороны, я всю жизнь прожил в Беларуси и очень много знаю об истории, искусстве и культуре белорусского государ-

ства и в какой-то степени склонен к тому, что я и русский, и белорус одновременно» (инженер, 23 года, г. Гродно).

Для большинства русских респондентов – авторов сочинения «Я и моя национальность», родиной (притом единственной) является Беларусь: «Родина – Беларусь. А какая может быть страна еще, если вся жизнь прошла в Беларуси. И это к лучшему» (студент, 20 лет, г. Гродно).

Ни один из этих типов идентитета русских в Беларуси и на пограничьях не проявляется «в чистом виде». Более того, есть все основания рассматривать эти типы в их потенциальной подвижности как с точки зрения границ, так и содержания. В интересубъективном сознании лиц, декларировавших свою русскую национальность, присутствуют наряду с относительно устойчивыми типами, недифференцированные однозначно («полурусский-полуполяк», «на четверть татарин»), вариативные (вчера русский, сегодня белорус и vice versa), двойственные (по происхождению русский, но в душе белорус), латентные проявления идентичности русского населения: «Моя национальность по отцу – русская. Но я считаю себя белоруской, хотя мать украинка, а отец русский, поскольку я родилась в г. Гродно» студентка, 20 лет, г. Гродно); «Я считаю, что по национальности я белорус, так как я добрый и терпимый. А это именно те черты, которые присущи белорусам. А еще просто потому, что я всю жизнь прожил в Беларуси и ассоциирую себя только с ней. Мои родители по национальности русские, хотя, долго прожив в Беларуси, они переняли много от белорусов» (студент, 21 год, г. Гродно).

При всей вариативности идентичности русских доминирующим выступает традиционный тип, который имеет все предпосылки интегрироваться в структуру белорусского гражданского идентитета.

Выводы. Возникновение на постсоветском пространстве ряда независимых государств и фактическая территориальная и политическая дезинтеграция русского народа ведет к ситуации, в которой исследователь наблюдает ситуацию *плюрализации идентитета* русского народа. Речь идет о формировании нового российского государственного идентитета политической элитой Российской Федерации, а также о поиске идентичности русских групп меньшинств в постсоветских республиках. Процесс формирования идентитета русских в Беларуси не завершен, однако его типы, выявленные в исследовании, свидетельствуют о достаточно глубокой интегрированности русских в белорусский социум.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chinn, J. Russians as the New Minority: Ethnicity and Nationalism in the Soviet Successor States / J. Chinn, R. Kaiser. – Boulder, CO: Westviewpress, 1996. – 308 p.
2. Kasatkina, N. «Istorinės» diasporos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje / N. Kasatkina // Filosofija. Sociologija. – 2003. – № 2. – P. 37 – 43.
3. Kasatkina, N. Rusai Lietuvos valstybėje: etninė identiteto istorinė perspektyva / N. Kasatkina // Paribio Lietuva: Sociologinė Paribio gyventojų integravimosi į Lietuvos valstybę apybraiža: kolektivinė monografija / Lietuvos filosofijos ir sociologijos institutas; redakcinė kolegija: R. Grigas [ir kit.]. – Vilnius, 1996. – P. 178 – 214.
4. Горбацкий, А.А. Единоверие и судьба русского этноса на Белоруссии / А.А. Горбацкий // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя: Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 23 – 24 крас. 1998 г.: у 2 ч. / Брэсцкі дзярж. ун-т; рэд. С.В. Арцёменка [і інш.]. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 1. – С. 87 – 92.
5. Левяш, И.Я. Русские в Беларуси: дома или в гостях? / И.Я. Левяш // Социологические исследования. – 1994. – № 8 – 9. – С. 139 – 142.
6. Голубкова, Н.Я. Социальные изменения и особенности идентификационных побуждений русских в Беларуси / Н.Я. Голубкова, Л.Г. Новикова // Социология. – 1998. – № 2. – С. 58 – 68.
7. Sadowski, A. Harmonia i konflikty na pograniczach / A. Sadowski // Pogranicza etniczne w Europie: harmonia i konflikty / red. K. Krzysztofek, A. Sadowski. – Białystok: Uniwersytet w Białymstoku, Instytut Socjologii, 2001. – S. 11 – 24.
8. World Dictionary of the Minorities / ed. by Minority Rights Group. – London: MRG International, 1997. – 840 p.
9. Шюц, А. Символ, реальность и общество / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: Рос. полит. энцикл., 2004. – С. 456 – 530.
10. Муксинов, Р. Некоторые аспекты интеграции выпускников русских школ в жизнь независимого литовского государства / Р. Муксинов // Русские граждане Литвы: материалы конф. «Проблемы русских Литвы в гражданском обществе Литвы». – Вильнюс, 1999. – С. 62 – 69.

Поступила 02.10.2007